

Изъ исторіи вятскихъ инородцевъ.

Вопросъ, о которомъ я поведу рѣчь, мало изслѣдованъ и очень интересенъ. Исторія вятскихъ инородцевъ любопытна съ разныхъ сторонъ: она даетъ возможность разсмотрѣть до нѣкоторой степени отношенія разныхъ инородческихъ племенъ между собой еще до водворенія въ край московской власти, а позднѣе позволяетъ прослѣдить втягиваніе этихъ племенъ въ русскую жизнь и приспособленіе ихъ къ новому строю отношеній. Отношенія инородцевъ между собой въ московское время, строй ихъ жизни, отношенія ихъ къ русскимъ—все это интересно и мало извѣстно. При томъ матеріаль по главному вопросу освѣщаетъ и процессъ колонизаціи края. О томъ, что исторія инородцевъ интересна не только историкамъ, но и этнографамъ, антропологамъ и пр. и пр., нечего и говорить. Печатный матеріаль по вопросу нѣсколько увеличился за послѣднее время: среди богатаго матеріала, изданнаго Вятской Ученой Архивной Комиссіей, есть новыя документы и объ инородцахъ; мнѣ попался нѣкоторый новый архивный матеріаль; я и попытаюсь свести здѣсь все, что мнѣ извѣстно. Быть можетъ свѣдѣнія, сообщенныя мной, заинтересуютъ мѣстныхъ историковъ, и Вят. Арх. Ком. издастъ указанныя мной архивныя документы; они во всякомъ случаѣ—цѣнное приобрѣтеніе для исторіи вятскаго края ¹⁾).

¹⁾ Ссылка «Пр. Д.» означаетъ «Приказныя Дѣла Старыхъ Лѣтъ» Московскаго Архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ. На работы Спицына я ссылаюсь по отдѣльнымъ ихъ оттискамъ (его статья объ инородцахъ сброшюрована вмѣстѣ со статьей «Мѣстное и областное управленіе на Вяткѣ до XVIII в.»).

Первое упоминаніе источниковъ о каринскихъ инородцахъ относится къ 1489 г.: московскіе воеводы взяли вятскіе города „за неисправленіе“ вятчанъ, вывели въ Москву большихъ людей и арскихъ князей и привели вятчанъ къ цѣлованію креста, а арянъ къ ротѣ (*Спис. Сводъ лѣтоп. дан...*, стр. 33, и „Къ ист. вят. инор.“, стр. 54; *Смирновъ*, Вотяки, стр. 54 и 57). Это короткое извѣстіе уже бросаетъ свѣтъ на строй жизни „арянъ“: большіе люди—арскіе князья отличены отъ рядовыхъ арянъ; рядовые аряне очевидно являются подданными этихъ князей. Выводъ въ Москву арскихъ князей ненадолго освободилъ арянъ отъ ихъ властителей: скоро князья были отпущены назадъ, и великій князь вернулъ имъ ихъ земли и ихъ права. А въ духовной 1504 г. великій князь даетъ сыну Вятскую землю „всю съ города и волости и со всѣмъ, что къ ней потягло, и съ Арскими князьями“; о подданныхъ арскихъ князей въ грамотѣ даже не упоминается: они подразумѣваются (см. *Спис.*, ib.; *Смирн.*, op. cit., стр. 57—58). Но, признавъ власть арскихъ князей надъ ихъ подданными, московское правительство измѣнило положеніе самихъ князей: они превратились въ служилыхъ помѣщиковъ со всѣми правами и обязанностями этого сословія. Изъ жалованныхъ грамотъ этимъ помѣщикамъ на землю и угодья мы узнаемъ, что они были татарамъ (см. Др. Ак., стр. 22—23, 23—24, 25—26, 27—28). Великій князь Василій Ивановичъ далъ жалованную грамоту „вятскимъ князьямъ“ Матеейку Деветлярову и Шомайку Казыеву на деревни Шептяковскую и Желтиковскую въ Слободѣ съ судебными привилегіями (обычное исключеніе: „опричь душегубства и розбоя и татбы съ поличнымъ“). Съ этихъ деревень князья служатъ службу великому князю „сами, своими головами“. Въ 1556 г. была дана новая грамота на эти земли, потому что старая сгорѣла (Др. А., стр. 27—28). Въ 1548 г. Иванъ Грозный жалуетъ братьевъ арскихъ князей „брата ихъ жеребьемъ Мусинымъ, на Каринѣ помѣстьемъ и на Чепцѣ и угодья и луги и перевѣсы и пожни со всѣми тѣми угодья,

что изстари къ тому помѣстью“, за ихъ службу противъ казанскихъ татаръ и за долгъ брата (Др. А., стр. 22—23). Въ первой грамотѣ было сказано глухо, что помѣщики-татары вѣдаютъ и судятъ своихъ людей и крестьянъ,—въ этой же грамотѣ „люди и крестьяне“ опредѣлены точно: царь „велѣлъ. . . . вѣдати и судити Бѣляковъ, Вотяковъ и Чувашу“, и притомъ грамота предоставляетъ арскимъ князьямъ право брать на нихъ пошлину (см. *Смирн.*, ор. cit., стр. 59). Такимъ образомъ мы узнаемъ, изъ кого состояли рядовые „аряне“. Спицынъ предполагаетъ, что бѣляками грамота называетъ рядовыхъ татаръ (Къ ист. вят. инор., стр. 55); это предположеніе очень вѣроятно: дозорная книга 1615 г. отличаетъ въ Каринскомъ станѣ татаръ княжескаго происхожденія отъ простыхъ татаръ (*Сми.*, Земл. и люд. на Вят. . . , стр. 26—28), и ничего нѣтъ невозможнаго въ томъ, что эти простые татары прежде находились въ зависимости отъ князей—начала на положеніи подданныхъ, а позднѣе (при водвореніи въ край московской власти) на положеніи крѣпостныхъ крестьянъ. Что касается вотяковъ, данныя языка и народныхъ преданій даютъ возможность думать, что они были подданными татарскихъ князей издавна (*Смирн.*, ор. cit., стр. 49 и 51—52). О чувашахъ Смирновъ предполагаетъ, что они были выведены арскими князьями вмѣстѣ съ другими инородцами (мордвой и черемисами) изъ Поволжья (стр. 47). Спицынъ высказываетъ предположеніе, что загадочные бесермяне старыхъ документовъ—чуваша, такъ какъ, можно думать, московское правительство употребляло оба названія въ одномъ смыслѣ (Къ ист. вят. ин., стр. 55 и 64—65). Но то, что въ XVII в. не встрѣчается въ документахъ слово „чуваша“, можно объяснить и тѣмъ, что они овотячились и отатарились (см. *Смирн.*, ор. cit., стр. 47), слово же „бесермяне“ можетъ обозначать какое либо племя, новое для московскаго правительства: вѣдь Москва не всегда сразу ознакомлялась съ племенами, которые находились подъ ея господствомъ.

Названія „аряне“, „арскіе князья“, принесены вѣроятно татарами съ Поволжья (*Смирн.*, ор. сіт., стр. 52—53). Первые поселенія татаръ въ Вятскомъ краѣ, которыя можно прослѣдить на основаніи историческаго матеріала, были въ Каринѣ и оттуда уже они стали вмѣстѣ съ своими подданными придвигаться въ Слободской уѣздъ. Это доказывается и тѣмъ, что документы XVI—XVIII вв. называютъ арскихъ татаръ, живущихъ на Вяткѣ, каринскими, и прямыми показаніями одной грамоты 1546 г.. Въ 1546 г. били челомъ городскіе и волостные люди Слободского городка, что арскіе татары, вотяки и чувашаи, которые „покупили деревни тяглые“, покинули эти деревни и не пособляютъ „въ разрубѣ во всякіе тяглые“. Такимъ образомъ „арянь“ первоначально въ „Слободѣ“ („въ станѣхъ въ Чисте и въ Верховине“) не было: они на памяти слободскихъ старожиловъ купили тамъ тяглыя деревни ¹⁾ (Тр. В. А. К., 1905 г., вып. III, отд. III, стр. 87—89). Очевидно и такіе случаи, какъ указанная выше дача слободскихъ деревень въ помѣстья арскимъ князьямъ (Др. Ав., стр. 27—28)—явленіе сравнительно позднее. Каринскіе князья, вотяки и чувашаи, живущіе въ Слободскомъ уѣздѣ, были обязаны дѣлать вмѣстѣ съ слобожанами городское дѣло и „пособлять имъ“, какъ мы это видѣли выше, „въ розрубѣ во всякіе тяглые“ (Тр. В. А. К., кн. III, отд. III, стр. 81)—грамота 1522 г. и стр. 87—89—грамота 1546 г.). Слобожане не разъ ждаловались, что пришельцы не исполняютъ этихъ своихъ обязанностей (см. *ib.*). Въ указанной грамотѣ 1546 г. говорится, что на арскихъ татаръ, вотяковъ и чувашъ били челомъ „Вятчане Слободского городка Кариньки Онтипинъ да Костяйко Васильевъ и во всѣхъ городцехъ и волостныхъ людей и *Отяковъ* мѣсто“—значитъ въ Слободскомъ уѣздѣ были и тяглые вотяки-старожила, входившіе въ Слободской тяглый міръ. Объ этихъ тяглыхъ вотякахъ говорить и льготная гра-

¹⁾ Не лишено интереса свѣдѣніе, что «люди и крестьяне» арскихъ князей могли покупать на свое имя деревни.

мота новокрещенамъ Сырьянской волости 1557 г. (Др. А., стр. 30—31; *Смирн.*, ор. cit., стр. 58—59). Мы видимъ такимъ образомъ въ Слободскомъ уѣздѣ обычное для старой Руси столкновение тяглаго міра съ бѣломѣстцами, купившими тяглыя земли: бѣломѣстцы хотѣютъ отбыть тягла, а тяглецы стремятся, прибѣгая къ помощи правительства, притянуть ихъ къ волостнымъ разрубамъ. Въ 1540 г. били челомъ „Вятчане Слободского городка Верхнева Федко Бабайловъ Максимовъ сынъ да Ондрейко Семеновъ сынъ Витязевъ и во всѣхъ крестьянъ мѣсто городцкихъ и становыхъ.... и *Отяковъ...*“, и по ихъ челобитью была имъ дана губная грамота (Др. А., стр. 17—20; *Смирн.*, ор. cit., стр. 58). Въ 1542 г. была дана губная грамота уже всей Вятской землѣ по ся челобитью, причемъ интересно, что въ грамотѣ среди другихъ административныхъ пунктовъ отмѣчено и Карино (Тр. В. А. К. 1905 г., вып. III, отд. III, стр. 82—84 и 86).

Въ 7096 г. каринскіе и верхочепецкіе вотяги были царской грамотой „отведены“ отъ каринскихъ мурзь судомъ и всякимъ доходомъ „и отъ Вятскихъ отъ Хлыновскихъ черныхъ сохъ во всякихъ податехъ и въ земскихъ розметахъ и судомъ“; на нихъ былъ положенъ валовой оброкъ по пятидесяти рублей въ годъ. Такимъ образомъ чепецкіе вотяги замыкались въ совершенно особенный мірокъ. Грамота 7096 г. подтверждалась грамотами царей Василя Ивановича, Михаила Ѳедоровича, Алексѣя Михайловича и Ѳедора Алексѣевича (при Михаилѣ Ѳедоровичѣ оброкъ былъ повышенъ). Когда же въ 1686 г. русскіе тяглецы добились было поравненія инородцевъ въ податяхъ и отпускахъ съ посадомъ и уѣздомъ, „выборной Вотинъ... да Бесермянской целовальникъ...“ били челомъ отъ всѣхъ каринскихъ и верхочепецкихъ татаръ, бесермянъ и вотяковъ о возстановленіи старины, и челобитчики добились своего (Пр. Д., 1673 г., № 65, л. 45; Др. А., стр. 225—228; *Стпц.*, Зем. и люд. на В..., стр. 28—29; *Смирн.*, ор. cit., стр. 62). Смыслъ льготъ инородцамъ ясенъ: ихъ опасались и хотѣли задобрить: вѣдь и въ XVI, и въ XVII вв.

нельзя было рассчитывать на полное спокойствіе инородцевъ, подчиненныхъ Московскому государству. Извѣстно, что ипородцы Понизовья не сразу покорились Москвѣ во время завоеванія Казани; извѣстны ихъ волненія и въ смутное время. Недаромъ такъ церемонились съ понизовыми инородцами во время сбора пятины (см. *С. Веселовскій*, Семь сбор. запр. и пят. ден. . . ., стр. 39—40). О волненіяхъ вятскихъ инородцевъ въ смутное время извѣстные намъ источники молчатъ, что показываетъ отсутствіе у нихъ серьезнаго броженія; каринскіе татары прямо явились въ ту пору вѣрными слугами московскаго государства (Др. А., стр. 93). Но полнаго спокойствія и у вятскихъ инородцевъ не могло быть, да и примѣръ Понизовья слишкомъ напугалъ правительство. Недаромъ грамота 127 г., обязывая каринскихъ и верхочепецкихъ ипородцевъ давать въ подѣлки воеводскихъ дворовъ, въ городовыя, мостовыя и тюремныя подѣлки, считаетъ нужнымъ подчеркнуть, что требуетъ съ нихъ только въ тѣ вятскіе расходы, *„безъ которыхъ быть не можно, потому что то дѣло всей земли“* (Др. А., стр. 226). Московскіе цари обязывались оберегать вятскихъ инородцевъ *„во всемъ отъ Рускихъ людей“*, *„чтобъ имъ никакихъ обидъ и налоговъ не было“* (ib., стр. 227—228).

Русскіе стали переселяться на рѣку Чепцу еще въ XVI в.; въ XVII в. ихъ колонизація продолжалась. Такъ въ 1696 г. крестьянинъ Хлыновскаго уѣзда, Чепецкаго стана, Сергушка Максимовъ Сагадаковъ билъ челомъ о своей пожнѣ, которую подьячій Рязанцевъ проситъ на оброкъ, называя пустымъ мѣстомъ; по словамъ челобитчика, его родъ владѣлъ этой пожней со 109 г.; приказъ отдалъ пожню *„по старинѣ“* челобитчику (Пр. Д. 1696 г., № 48). Инородцы всячески старались выжить русскихъ пришельцевъ: они пріѣзжали на земли, данныя русскимъ на оброкъ, косили насильствомъ покосы, не давали пахать землю и угрожали всякими угрозами; приходилось посылать особыя грамоты воеводамъ съ приказомъ *„беречь“* русскихъ поселенцевъ отъ инородцевъ (Тр. В. А. К., 1905 г., вып. V—VI, отд. III, стр. 214—215).

Въ 145 г. русскій житель слободы Филипповки—Пахомъ Кошеевъ съ товарищи захотѣлъ взять на оброкъ мѣсто по рѣкѣ Чепецѣ; вотяки и татары дружно стали противиться этому: они утверждали, что въ этихъ мѣстахъ ихъ починки и займища, ихъ бортевыя угодыя, коневникъ, избы и чумы па случай прїѣзда для рыбной и звѣриной ловли, позововъ и пашни, и что оброку они платятъ больше русскихъ ¹⁾. Русскіе же утверждали, что вотяки лгутъ, что эти мѣста—пустыя, безобочныя. Дѣло кончилось объявленіемъ торговъ на зѣмлю; цѣловальники вотяковъ и татаръ отъ торговъ отказались, и Кошеевъ съ товарищи получилъ землю (*Вас. и Бехт.*, Ист. Вят. кр., стр. 203—206; Тр. В. Арх. Ком., 1906 г., вып. III—IV, отд. III, стр. 38—51).

Русскіе тяглецы не разъ пытались оттягать у каринскихъ инородцевъ ихъ наследственную землю. Въ 1673 г. мірской челобитчикъ говорилъ въ своей челобитной, что отцы и дядья каринскихъ мурзь служили въ прошлыхъ годахъ „конную службу въ отѣздъ“ и за это получили жалованныя грамоты „на пашенныя ихъ земли и сѣнные позовы и на рыбныя ловли смежно съ Русскими людьми“, а они написали въ 137 г. эти жалованныя грамоты въ писцовыя книги за собою, желая впредь государевыхъ отѣзжихъ служебъ отбыть; послѣ писцовъ они розчистили и роспахали эти земли и поселили на нихъ „Русскихъ многихъ людей“, брали и берутъ съ своихъ поселенцевъ большіе оброки и „половинный хлѣбъ“. Челобитчикъ ссылается на статью Уложенія о томъ, что, если русскіе люди живутъ за татарами, и ихъ самихъ и землю отводить на великаго государя безповоротно, и просить отвести земли мурзь на государя и отдавать ихъ на годовые оброки „Русскимъ людямъ до писца, безъ перекупки, потому что они Татаровя и Бесермяня и Отяки всякихъ великаго государя служебъ не служатъ и въ сошномъ письмѣ противъ Русскихъ

¹⁾ См. Др. А., стр. 23—24 и 25—26: въ XVI в. давались бобровыя рѣчки и озера на оброкъ каринскимъ татарамъ по «вытямъ» ихъ помѣстій.

людей легки всемеро и розбогатѣли нажитками большими“. Велѣно было розыскать обо всемъ противъ челобитья (Др. А., стр. 190—191), но розыскъ не разрѣшилъ поднятаго вопроса, потому что о немъ опять идетъ рѣчь въ 1676 г. Вятскій воевода Василій Нарышкинъ пишетъ въ отпискѣ, поданной 13 іюля 1676 г., что онъ писалъ въ январѣ въ двухъ отпискахъ по государевой грамотѣ „противъ челобитья Вятскихъ мірскихъ челобитчиковъ Матюшки Платунова съ товарищи: которые Рускіе люди живутъ за Татары и за Бисермяны и за Отяки у нихъ во дворехъ и въ деревняхъ и въ починкахъ для пашень и для иныхъ работъ—крепосные и вольные разныхъ волостей, Вятчана—восмьдесятъ шесть семей, а з женами и з детьми мужеска полу и женска чотыреста шестьдесятъ семь человекъ, чтобъ ихъ отъ Татаръ и Бисермянъ и Отяковъ тѣхъ Рускихъ людей освободить, и впредь бы имъ за ними не быть, чтобъ въ томъ хрестіанскимъ душамъ оскверненія не было, и бесъ покаянія не умирали, потому что тѣ Рускіе люди живутъ за ними съ семьями многіе годы на твоихъ великого государя новоросчистныхъ пашенныхъ земляхъ, а сыску, государь, тѣмъ новоросчистнымъ пашеннымъ землямъ и саннымъ покосамъ не бывало после писцовъ; прибыли у нихъ вновь многіе новоросчистные пашенные земли и санные покосы и всякіе угодыя, и съ Рускихъ людей емлютъ себѣ обрози немалые. А приходили къ нимъ Татаромъ и Бисермяномъ и Отякомъ тѣ Рускіе люди изъ разныхъ волостей, а тягло съ нихъ сходило немалое“. Воевода проситъ указа, котораго по 12 іюля не бывало. Въ черновикѣ царской грамоты отъ 15 іюля приказано поступить по прежнему указу: вернуть русскихъ бѣглыхъ тяглецовъ на старыя ихъ тяглыя мѣста и не допускать впредь появленія тяглецовъ на инородческихъ земляхъ, но объ отобраніи у инородцевъ земли ничего не говорится (Пр. Д. 1676 г., № 94). Какъ мы видѣли, Спицынъ не правъ, говоря, что ходатайство 1673 г. возбудили рускіе половники и кортомщики: челобитье исходило отъ тяглаго міра, кото-

рый хотѣлъ получить тяглыя земли себѣ, а половниковъ и кортомщиковъ хотѣлъ вернуть на ихъ старыя тяглыя мѣста: грамота исполнила только вторую половину челобитья (см. *Списк.*, Обр. зем...., стр. 34, прим.).

Несмотря на государевъ указъ 1676 г., половники были у каринскихъ татаръ вплоть до 1744 г. Служилые татары Каринской и Бесермянской долей Слободского уѣзда говорятъ въ своемъ наказѣ въ Елизаветинскую Компссію, что ихъ предки еще до взятія Казани подписались служить въ вѣчное подданство великому князю Василю Ивановичу „по добровольному своему желанію“, за что онъ ихъ и пожаловалъ грамотой на помѣстныя земли Закаринской волости въ Слободскомъ уѣздѣ, а потомъ „находились въ службѣ со всякою ревностью“, и царь Иванъ Васильевичъ жаловалъ ихъ грамотами жъ на ту жъ помѣстную землю, а они владѣли деревнями „половничествомъ, русскими людьми“. Половники были положены по прежней ревизіи за ними и въ подушный окладъ. Въ 1744 г., говорятъ татары, „означенные крестьяне, не хотя намъ въ половничествѣ служить, подали о себѣ особливую скаску и написались насильствомъ перепешшими на вышенисанной же нашей землѣ Закаринской волости и въ себѣ для житія въ товарищи принимали безъ вѣдома нашего изъ разныхъ деревень Вятскаго уѣзда ясашныхъ крестьянъ не малое число. И такъ насильствомъ помѣстную нашу землю Закаринской волости зазладѣли всю и насъ до владѣнія оной земли не допускаютъ; и затѣмъ осталось для владѣнія намъ пашенной земли и сѣвныхъ покосовъ самое малое число“. Татары заявляютъ, что „за малоимѣніемъ земли“ они крайне пуждаются, а подати платятъ бездоимочно и повсягодно работаютъ крѣпельную работу¹⁾; они просятъ]

¹⁾ Положеніе бывшихъ ясашныхъ, переведенныхъ въ XVIII в. въ тяглое сословіе, было дѣйствительно очень тяжело; см. свѣдѣнія объ ихъ повинностяхъ въ книгѣ Ойрсова «Историч. насел. прежи. Каз. цар. въ нов. Рос. до 1762 г.», стр. 12—13 и 23—28; въ добавокъ ихъ пугала перспектива быть приписанными къ заводамъ, или попасть въ крѣпостную зависимость къ помѣщикамъ: см. III ч. наказа.

выключить ихъ изъ подушнаго оклада и опредѣлить въ число нерегулярнаго войска, „какъ и предки наши служили, ибо мы къ той службѣ способны“, а судомъ и расправой повелѣть вѣдать, куда будутъ приписаны указомъ. Они просятъ согнать крестьянъ съ ихъ земли, а если не съѣдутъ, принудить ихъ въ силу грамотъ, данныхъ каринскимъ мурзамъ, „половнически“ работать на нихъ—татарь, и тогда татары будутъ должны платить за нихъ по прежнему подушныя деньги (Тр. Вят. Ар. Ком., 1907 г., вып. III, стр. 47—50). Черносошные же крестьяне просятъ въ своемъ наказѣ отказать татарамъ въ землѣ, съ которой тѣ требуютъ кортому (ib., стр. 46).

Татары иногда давали свою землю въ кортому монастырямъ (Тр. В. Арх. Ком., 1907 г., вып. IV, отд. III, стр. 1—9). Иногда инородцы советѣмъ отчуждали земли русскимъ: такъ русскіе поступаются въ монастырь землю, „что рощищаль отецъ нашъ Константинъ, татарскіе зачисти“...—очевидно эти зачисти были когда то прибрѣтены у татаръ (ib., стр. 10); верхочепецкій „отинъ“ закладываетъ свои покосы въ архіерейскій домъ, причемъ обязуется} половничать на заложенныхъ покосахъ (Тр. В. Арх. Ком., 1907 г., вып. IV, отд. 2, стр. 233—234). Какъ извѣстно, всякое отчужденіе инородческихъ земель русскимъ было строго запрещено Уложеніемъ, но и въ московское время и въ XVIII в. оно существовало, несмотря на подтвержденіе запрещеній и на строгія наказанія (см. *Оирс.*, Ипор. насел. прежня. Каз. у. въ нов. Рос. до 1762 г., стр. 8—9).

Отношенія инородческихъ племенъ между собой были далеко не дружны: „прожиточные“ татары, потомки бывшихъ каринскихъ мурзь, притѣсняли другихъ инородцевъ, и въ ихъ насиліяхъ, кажется, временами сказываются-перезитки бывшихъ княжескихъ и вотчинныхъ правъ (*ius primae noctis*; см. *Смирн.*, ор. cit., стр. 52). Очень любопытно, что въ одной члобитной каринцевъ на „ябедниковъ, наушниковъ и наговорщиковъ“ и на подкупленнаго ими подьячаго, глѣ среди

разныхъ притѣсненій отъ названныхъ лицъ указано и „силнос“ толмачество татаръ на судѣ за всѣхъ каринцевъ по выбору немногихъ „ябедниковъ“, *участвуютъ и татары* (Пр. Д., 1698 г., № 171, лл. 32—34). Очевидно, рядовымъ татарамъ тоже приходилось не особенно сладко отъ „князей“, которые „накупомъ“ попадали въ толмачи. Бесермяне обыкновенно дѣйствуютъ вмѣстѣ съ вотяками: сообща съ ними бьютъ челомъ на татаръ, но отдѣльные „прожиточные“ бесермяне оказываются среди насильниковъ татаръ.

Организація чепецкихъ инородцевъ подобна организаціи русскихъ тяглыхъ міровъ. Подобно русскимъ, они міромъ собираются на совѣтъ для рѣшенія своихъ дѣлъ и выборовъ цѣловальниковъ для судныхъ и фискальныхъ обязанностей, счетчиковъ для счета цѣловальниковъ прошлыхъ годовъ и выборныхъ для земскихъ челобитій. Выборы производились по долямъ, на которыя распадались инородцы ¹⁾. Незнаніе русскаго языка заставляло выбирать для земскихъ челобитій особаго „выборнаго старосту“, или „стряпчаго“, знающаго по русски, который стоялъ во главѣ выборныхъ и толмачилъ при челобитьяхъ и на судѣ. Вотъ мірской выборъ для земскихъ челобитій: „7202 г., еевраля въ 28 д. Вятцѣого Хлыновскаго уѣзду Каринской волости пятой доли Отяки выборной целовальникъ Хаурекъ Чюпинъ, выборной целовальникъ Бегѣшъ Булмшевъ, той же пятой доли мірскіе люди (*слѣдуютъ имена*) дали сей выборъ Вятцѣого Хлыновскаго уѣзда Каринской волости пятой доли Каринскому Татарину Юнусу Семешову сыну Касимову въ томъ, что быть ему Юнусу у насъ мірскихъ людей на Вятке и въ Москвѣ въ выборныхъ старостахъ и въ стряпчихъ и бить челомъ великимъ госуда-

¹⁾ Въ наказѣ въ Екатерининскую Комиссію выступаютъ новокрещены слѣдующихъ «Отяцкихъ жительство»: Верхочепецкихъ, Нижней и Верхней, пятыхъ—Пургинской, Игринской и Каринской, первой и второй долей всѣхъ сторонъ и кенцовъ и пр. (Гр. В. А. К., 1910 г., вып. I, отд. III, стр. 72—76).

ремь о нашихъ мірскихъ дѣлахъ съ выборными нашими Отяками съ Шанбеговъ Шебердѣевымъ сыномъ Баушевымъ, з Зямою Удѣговымъ сыномъ Бесерчеевымъ, съ Вѣжеемъ Лынеговымъ, сыномъ Мушеговымъ, съ Юлою Пислеговымъ сыномъ Ситинымъ, съ Юлашемъ Чюряшевымъ сыномъ Чювашевымъ, з Булатомъ Тимидовымъ сыномъ Буринымъ. И отъ техъ нашихъ мірскихъ дѣлъ ему выборному нашему старосте Юносу всякіе поноски на Вятке и на Москвѣ воеводамъ и всякимъ приказнымъ людямъ носить и дѣла дѣлать и въ кабалы деньги займывать. А намъ Атякомъ по ево Юносове съ товарищи записной розходной книге всякіе издержки зачитать и кабалы откупать міромъ и во всемъ, въ поноскахъ и въ издержкахъ вѣрить и ни въ чемъ не спорить. А ему выборному нашему старосте Юносу съ товарищи напрасно нашихъ мірскихъ денегъ не держать и не пропивать. А буде на Москвѣ и на Вятке будетъ ему выборному нашему старосте Юносу съ товарищи утесненіе, или отъ воеводъ и отъ подьячихъ *нападки* ¹⁾, и намъ во всемъ ево оборонять, а въ кабалныхъ займахъ и во всякихъ мірскихъ издержкахъ не подать. А, будучи на Москвѣ и на Вятке, ходя за дѣлами, пить и есть все наше мірское и безъ денегъ ихъ старосту Юноса съ товарищи на Москвѣ и на Вятке не держать. А буде сколько своихъ денегъ въ наши мірскіе расходы издержитъ, и намъ ему платить бес челобитя и безъ спору. А ездитъ ему на нашихъ мірскихъ подводахъ. А сколько онъ староста Юносъ съ выборными Отяками на ямахъ по городомъ нашихъ мірскихъ денегъ издержитъ, и то ему тако жъ имянно писать въ расходъ порознь, статьями. А буде какіе великихъ государей даны будутъ грамоты ему Юносу съ товарищи, и техъ грамотъ за собою не держать и не таить, а имать великихъ государей грамоты съ прочетомъ и намъ мірскимъ людямъ на совѣте оказывать. На то послуши Хлыновской площади подь-

¹⁾ Въ подлинникѣ: нападки.

ячіе“... Назади отяція руки съ бортными пятнами (Пр Д., 1694 г., № 92, лл. 17—20).

Посыльная крестьяня Сысольской земли (А. Ю. Б., т. III, стр. 21—24), а такъ же посыльная и наемная, которая разобралъ Богословскій въ своей статьѣ о земскихъ челобитьяхъ (Богос. В., 1911 г., № 1, стр. 141—144), вполне соответствуютъ этому выбору: и тамъ, и здѣсь—двусторонній договоръ—излагаются обязанности посыльщиковъ по отношенію къ міру и міра по отношенію къ посыльщикамъ, причемъ содержаніе этихъ обязанностей въ инородческомъ выборѣ вполне сходно съ ихъ содержаніемъ въ русскихъ посыльныхъ. Въ посыльной сысольцевъ видимъ „одиначество“ міра для защиты своего посыльнаго,—то же видимъ и въ выборѣ вотяковъ. Итакъ форма инородческаго выбора—обычная форма мірскаго приговора съ обычнымъ просачиваніемъ частно-правовой практики въ публично-правовыя отношенія; только здѣсь договорная форма приговора доведена до того, что въ немъ являются послухи. Впрочемъ здѣсь, ^{мы} быть можетъ, сказалась и необходимость присутствія свидѣтелей при переводѣ приговора на русскій языкъ ¹⁾).

Выборнымъ старостой-стрипчимъ въ приведенномъ выборѣ является татаринъ. Такая роль татаръ была очень неудобна для вотяковъ, потому что татары всячески притѣсняли ихъ и добивались на Вяткѣ и въ Москвѣ разныхъ приказныхъ рѣшеній на пользу себѣ и на вредъ вотягамъ. Ниже мы увидимъ, что въ продолженіи многихъ лѣтъ вотяки (иногда вмѣстѣ съ бесерменами) добивались, чтобы татары не толмачили у нихъ на судѣ, и получали отъ правительства грамоты съ запрещеніемъ татарскаго толмачества въ вотяцкихъ дѣлахъ, но татары, опираясь на поддержку „мірскихъ міропродавцевъ и ябедниковъ“, никакъ не хотѣли выпустить это

¹⁾ См. по поводу изложеннаго мою статью объ одиначествѣ въ «Изв. Арх. Общ. Изуч. Рус. Сѣв.», 1911 г., № 12, стр. 1028 и 1029, а по отдѣльному оттиску—стр. 8 и 9.

выгодное занятіе изъ своихъ рукъ. За шесть дней до того, какъ былъ данъ мірской выборъ татарину Юнусу, былъ написанъ другой выборъ: „7202 году,“ еевраля въ 22 день Каринской волости Отыцкой доли целовальникъ Данило Люкинъ да тое жь Отыцкой доли мірскіе люди — Отыки розныхъ деревень (*слѣдуютъ имена*) дали сей выборъ Отыкомъ же выборнымъ людемъ Московскимъ посыльщикомъ (*слѣдуютъ имена*) въ томъ, что имъ посыльщикомъ Асылу съ товарищи по сему нашему мірскому выбору въ нынѣшнемъ 7202-мъ году ѣхати съ Вятки къ Москвѣ для нашихъ мірскихъ дѣлъ и, пріѣхавъ къ Москвѣ, бити челомъ великимъ государемъ, подавать челобитные о грамотахъ на Каринскихъ Татаръ, на Искиндера Араслапова, на Исупа Касимова з братьями и съ товарищи, что имъ Татаромъ Искиндѣрю съ товарищи противъ прежнихъ великихъ государей грамотъ у Атыковъ въ судахъ и во всякихъ нашихъ Отыцкихъ дѣлахъ не быть. Да имъ же выборнымъ бити челомъ великимъ государемъ на Ченецкихъ Отыковъ, на Онику Югенцова, на Исупа Зянбаева, на Земяя Дайбыкова (*слѣдуютъ еще имена*). . . ., что они Отыки Оника съ товарищи невеликими людьми выбираютъ себѣ въ толмачи ко всякимъ дѣламъ техъ Татаръ Исупа съ товарищи. А по указу великихъ государей и по грамотамъ и по нашему Отыцкому ихъ Ченецкихъ Отыковъ челобитью въ толмачахъ Тотарамъ быть у насъ Отыковъ не велѣно. И бити челомъ обо всякихъ нашихъ мірскихъ дѣлахъ Отыцкихъ противъ прежнихъ великихъ государей грамотъ, и чтобы намъ Отыкомъ никакіе изгоны впредь не было“. Слѣдуютъ тѣ же условія двусторонняго договора, что въ выборѣ Юнуса, — въ очень сходныхъ выраженіяхъ, и въ концѣ выбора стоитъ послухъ (Пр. Д., 1694 г., № 92, лл. 21—22). А 7 марта „Каринской волости Татара“ съ татарскимъ денежнымъ сборщикомъ во главѣ дали выборъ „Каринскимъ же Тотаромъ“ съ обычными условіями: выборные должны бити челомъ о всякихъ мірскихъ дѣлахъ и нуж-

дахъ; міръ даетъ выборнымъ „во всякіе поноски воеводамъ и приказнымъ людямъ, бес которыхъ быть не мочно“, пьютъ и ѣдятъ выборные на мірской счетъ, подводы имъ даются отъ міра, кабальные займы выборныхъ окупаютъ міръ; выборные обязуются не дѣлать своихъ особыхъ дѣлъ мірскими деньгами, а мірскіе люди обязываются вѣрить выборнымъ, „и самимъ считать правдою“; выборные должны не таить государевыхъ грамотъ, а „оказывать“ мірскимъ людямъ на совѣтъ; „и во всякомъ челобитъе ихъ выборныхъ на Москвѣ и на Ватке намъ мірскимъ людямъ не подать ни въ чемъ“; въ заключеніи — послухи (ib., лл. 23—24).

Я говорила въ другомъ мѣстѣ объ одиначныхъ записяхъ, которыми міръ закрѣплялъ свою солидарность въ виду какой либо опасности, и приводила рядомъ выписки изъ одиначной Устюжскаго уѣзда, найденной Богословскимъ, и изъ одиначной чепецкихъ вотяковъ (ст. объ одиначествѣ въ „Изв. Арх. Общ. Изв. Рус. Сѣв.“, 1911 г., № 15, стр. 215; по отд. оттиску стр. 10). Здѣсь я приведу подробнѣе текстъ одиначной вотяковъ: „Се азъ Чентецкой нижней доли Отяби разныхъ деревень (*длинный рядъ именъ*) написали межъ собою со всего совѣту, какъ былъ совѣтъ въ Дюдинской деревне, по любовную одинашную запись въ томъ, что намъ Отякомъ, какъ будетъ впредь учнуть Каринскіе Тотара и Рускіе люди въ наши Отяцкіе въ пашенные земли и въ сенные покосы и въ бортные угодья и во всякіе звериные и пѣтичы ловли вступатца, или какими нападками отнимать, или на оброки иматъ и переоброчивать стануть, или какіе обиды и налоги чинить которыми дѣлы стануть, и намъ Отякомъ всемъ мірскимъ людямъ о такихъ дѣлахъ стоять міромъ и другъ друга въ томъ ни въ чемъ не подать и бити челомъ великому государю. И буде о такихъ дѣлахъ будетъ каіе кому въ челобитѣ учинятца убытки, или московская волокита, и намъ мірскимъ людямъ тако жъ ни въ чемъ другъ друга не подать. А что мы мірскіе люди ныне по указу великого государя, по наказной памятѣ, въ той Дюдинской деревне на совѣте

которыхъ выбрали счетчиковъ считать прошлыхъ зъ 200-го и нынешняго 206-го годовъ целовальниковъ Васьки Дмитреева съ товарищи по ихъ по приходнымъ и расходнымъ книгамъ, и буде имъ счетчикомъ отъ нихъ прошлыхъ целовальниковъ Васьки Дмитреева съ товарищи впредь какіе учинитца отъ челобитей ихъ убытки, или они целовальники Васька Дмитреевъ съ товарищи после счету на нихъ счетчиковъ учнутъ великому государю которыми вымысли-затѣйки бити челомъ, и намъ мірскимъ людямъ ихъ счетчиковъ тако жъ по мірскому нашему выбору и по сей одиначной записи ни въ чемъ не подать. И стоятъ другъ за друга опричь ябедниковъ и ушниковъ и наговорщиковъ, которые ябедники, ушники и наговорщики впредь объявятца: до тѣхъ ябедниковъ намъ мірскимъ людямъ дѣла нѣтъ. Такъ же, буде учнутъ впредь они Каринскіе Тотара вступатца въ какіе наши Оятцкіе займища и въ черной лѣсѣ и въ *рыбные* ¹⁾ ловли, кои намъ Отякомъ по указу великого государя, по грамотамъ, дано заповальнымъ оброкомъ по межамъ, и намъ мірскимъ людямъ о томъ тако жъ бити челомъ великому государю и другъ друга ни въ чемъ и въ убыткахъ не подать. И о томъ обо всемъ противъ сея одинашной полюбовной мірской записи стоятъ міромъ безо всякіе хитрости. И за насъ Отяковъ имъ Тотарамъ самовольствомъ и некоторымъ дѣлы не тольмачить; а буде кому понадобится для какова ни есть дѣла тольмачъ, и намъ мірскимъ людямъ Отякомъ имать и выбирать по любви и своей братьи изъ Вотяковъ. Въ томъ мы мірскіе люди Отяки межъ собою написали сію одинашную запись“. Вслѣдъ за послухомъ — указаніе, что записъ толмачилъ „выборной Отинъ“ Каринской Круглой деревни Петръ Асылловъ сынъ Пачашевъ „съ мірского совѣту Отяковъ, кои были на совѣте“; „и въ сей записѣ имяна пиcаны по ихъ велѣнію и за ихъ бортными пятны, писалъ въ Чепетцкой Оятцкой волости на Дюндинской деревне Хлынова города площадной подьячей“...

¹⁾ Въ подлинникъ: рубные.

(Пр. Д., 1698 г., № 882, лл. 1—8). Эта запись—отъ 11 іюля 1698 г., а за день раньше была написана одиначная вотяками Чепецкой нижней доли (іб., лл. 9—14); содержаніе этихъ двухъ записей одинаково, форма—тоже.

Богословскій замѣчаетъ, что мірскія „посыльные“ слѣдовали за мірскими одиначными и служили ихъ развитіемъ: одиначныя давали общую программу, а подробности излагались въ посыльныхъ (Бог. В., 1911 г., № 1, стр. 140). Изъ приведеннаго текста видно, что это не всегда бывало такъ: одиначныя вотяковъ говорятъ не о какомъ нибудь опредѣленномъ мірскомъ дѣлѣ, программа котораго могла бы намѣчаться въ одиначной записи, а подробности развиваться въ посыльной, а о мірской солидарности въ случаѣ разныхъ обычныхъ притѣсненій со стороны татаръ и русскихъ, повторенія которыхъ вотяцкій міръ ждетъ и впредь; *затѣмъ сначала былъ данъ выборъ счетчикамъ прошлыхъ цѣловальниковъ, а потомъ были написаны одиначныя съ условіемъ счетчиковъ „ни въ чемъ не подать“*. Одиначныя вотяковъ являются яркимъ выраженіемъ ихъ потребности поддержать свою солидарность, которая подвергалась немалымъ испытаніямъ отъ сильныхъ людей; вотяки хотѣли получить увѣренность, что ихъ интересы будутъ всегда дружно защищаться. Образовавъ одиначество, міръ счелъ нужнымъ отмежевать себя отъ тѣхъ „ябедниковъ, ушниковъ и наговорщиковъ“, которые не разъ вредили мірскимъ дѣламъ; и это обстоятельство находитъ себѣ полную аналогію въ русской мірской жизни. Надо еще обратить вниманіе на сопротивленіе міра переоброчиванію вотяцкихъ займищъ: мы видѣли выше, какъ русскіе перебивали у инородцевъ ихъ оброчныя земли, и какъ инородцы противились этому, увидимъ ниже подобныя же столетовенія вотяковъ съ татарамъ. Здѣсь повторяется то явленіе, которое замѣтно и въ русской крестьянской жизни: крестьяне считаютъ, что оброчныя земли—ихъ наследственное „старинное“ владѣніе, а правительство смотритъ на нихъ, какъ на хорошую доходную статью для себя, и даетъ ихъ на пере-

купъ; часто приказъ старается найти какую нибудь середину между этими двумя противоположными взглядами, а иной разъ царскіе указы даже шли на встрѣчу крестьянскимъ взглядамъ (*Ефименко*. Исслѣд. нар. жиз., стр. 323—324). Запутанные вопросы объ оброчныхъ земляхъ, объ отношеніи ихъ къ тяглымъ, и пр. и пр.—недостаточно изслѣдованы въ научной литературѣ. По поводу оброчныхъ земель вотяковъ укажу на одинъ документъ: нѣсколько вотяковъ било челомъ объ отдачѣ имъ оброчной земли и рыбныхъ ловель, бывшихъ за ихъ предками, и къ ихъ челобитью былъ примѣненъ указъ 157 г. о томъ, что прибывшія послѣ писцовъ угодыя можно давать на оброкъ не дольше, чѣмъ на пять лѣтъ (Пр. Д., 1698 г., № 78).

Обращаясь къ многолѣтней тяжбѣ инородческихъ племенъ между собой, видимъ, что самое начало освобожденія и обособленія вотяковъ отъ татаръ совершилось, должно быть, какъ слѣдствіе ихъ челобитья объ этомъ: въ одной мірской челобитной верхочепецкихъ вотяковъ отъ 1 февраля 1698 г. упоминается, что вотяки били челомъ на каринскихъ татаръ „въ давныхъ и не давныхъ годахъ“ со всего мірскаго совѣту *прадѣду*, дѣду и отцу великаго государя и братьямъ государевымъ—подъ прадѣдомъ Петра Великаго вѣроятно подразумѣвается царь Ѳедоръ Ивановичъ. По ихъ челобитьямъ было дано много грамотъ, но татары ихъ не исполняютъ. Челобитчики рассказываютъ о содержаніи вотяцкихъ челобитныхъ: они просили, чтобы татары ихъ „ничѣмъ не обидили“, „сильно“ къ нимъ на дворы не приходили и въ пиры не пріѣзжали и „дѣвокъ нашихъ Отяченовъ къ себѣ не имали и втай не подговаривали и не уводили и всякого наругательства не чинили“, чтобы татары за вотяковъ не толмачили бы, а толмачили бы сами вотяки, чтобы татары не отнимали ихъ вотчинныхъ земель, выдавая ихъ за пустыя, безоброчныя; наконецъ въ челобитной указывается, что татары платятъ мало податей—и то деньгами русскихъ половниковъ, кортомящихъ у нихъ въ Закариньѣ (Пр. Д., 1698 г. № 171,

лл. 1—4). Въ 1694 г. били челомъ каринскіе, чепецкіе, верхочепецкіе бесермяне и отяки на каринскихъ татаръ Куземъу Арасланова съ товарищи, которые взяли на нихъ въ 151 г. „запись обманомъ въ 500 рубляхъ, чтобъ имъ Вотякомъ денежныя доходы и въ земскіе расходы платить съ ними Татары вмѣстѣ, а на нихъ де Татаръ не бить челомъ“... (ib., л. 15). Установивъ такимъ образомъ, что распря бесермянъ и вотяковъ съ татарами началась очень рано и продолжалась многіе годы, и что татары разъ попробовали притянуть вотяковъ и бесермянъ къ себѣ въ денежныя доходы и въ земскіе расходы и избавиться отъ перспективы направленныхъ противъ нихъ челобитій, перейду къ изложенію извѣстныхъ мнѣ вотяцкихъ и бесермянскихъ челобитій въ хронологическомъ порядкѣ.

Въ 1675 г. били челомъ чепецкіе вотяки Мутницкой деревни Оничка Юлтецовъ съ товарищи, что татары Зяббай Араслановъ и племянникъ его Ханка выдали ихъ Мутницкій лугъ за пустой безоброчный, чтобы взять его себѣ на оброкъ. „А на томъ нашемъ Мутницкомъ лугу прежь сего издавна Мутницкихъ Отяковъ праѣдовъ и дѣдовъ нашихъ—Зюзи Сютина съ товарищи былъ станъ для всякихъ лѣшихъ промысловъ и для рощисти пашенной земли и сенныхъ покосовъ. И владѣли они и пашню пахали на томъ лугу наѣздомъ, приѣзжая ис Карина. А какъ они праѣды и дѣды наши Чюзя Сютинъ съ товарищи по Мутнице рѣчье поселились и дворы свои на житѣ построили и пашни вновь въ раменьѣ близъ того Мутницкого лугу розспрятали и тотъ лугъ пахать перестали и оставили тотъ лугъ себѣ подъ сеной покосъ и подъ скотцвой выпускъ. А что есть на томъ лугу небольшое мѣсто сосновыхъ бортей со ичелами и безъ пчель, и тѣ борти дѣлили и владѣли они жъ наши Отятцкіе праѣды и дѣды и отцы наши“. Это мѣсто „удалѣло“ отъ каринскихъ татаръ за 150 верстъ (Пр. Д., 1673 г., № 65, лл. 30—33; челобитная Ханки Арасланова—ib., лл. 20—24). А въ февралѣ 1683 г. билъ челомъ „Чепецкой Вотинъ Парзи

деревни Кибѣйко Мушинъ“ на „Чепецкого жъ Вотина, на Сентѣга Потѣева съ товарищи“. „Въ прошломъ во 161-мъ г. Отяки жъ Исупко Люпинъ съ товарищи—четверо чело-вѣкъ положили на наши бортные угожья сверхъ поваль-ного оброку вновь оброку жъ рубль денегъ, назвали пустыми безоброчными мѣстами; и того нашего оброчнаго мѣста онъ Ентѣгъ продалъ Карынскому татарину Резѣпу Ка-дышеву, и тотъ Татаринъ Резѣпъ насъ сиротъ могутствомъ своимъ теснитъ и изгоняетъ и разоряетъ напрасно и на томъ покупномъ мѣсте половниками пашни пашетъ и бортными нашими угожья сильно владѣть. А прежь сего Карынскіе Татара въверхъ Чепцы Отяцкими деревнями и никакими угожья съ нами въ межахъ не владѣли и не вступали въ наши ни въ какіе угожья“. Во 190-мъ году Сентѣгъ съ то-варищи искали на челобитчикѣ бортнаго угожья; „а обыскные люди въ повальномъ обыску сказали, что то мѣсто и бортные угожья истари не впусе: владѣли Отяки за повальнымъ об-рокомъ, а онъ Сентѣгъ продалъ тѣ мѣста Татарину Резѣпу напрасно, изговаяючи меня сироту; и та очная ставка не вершена“. Челобитчикъ проситъ „вершить“ очную ставку и заставить Сентѣга выкупить у Резѣпа бортныя угожья, „и владѣть намъ сиротамъ“. Заключение челобитной: „и ему Татарину Резѣпу не велите государи тѣмъ мѣстомъ владѣть, потому что истари такова ображца не бывало, что въ на-шихъ вотчинахъ Татаромъ съ нами нашими вотчинами вла-дѣть, а они Татара не нашей вѣры, чтобъ намъ сиротамъ Отя-вомъ изгони и разоренія не было, и вашихъ бы государскихъ податей не отбыть“ (Пр. Д., 1673 г., № 65, лл. 13—14). На три дня позднѣе подали челобитную „Вятскіе Каринскіе и Чепецкіе Отяцкіе целовальники Двѣзчка Ахъузинъ, Данилко Ерѣговъ, Вѣбоса Возисовъ да выборной Отинъ Бутка Ах-узинъ и во всѣхъ Карынскихъ и Чепецкихъ и Верхочепец-кихъ Отяковъ мѣсто“. Они били челомъ „на Вятскихъ Ка-рынскихъ Татаръ, на позиточныхъ людей, на Исупа да на Ханка да на Ахмамеля Араслановыхъ съ товарищи да на

Бесермянина на Ивана Тютипа съ товарищи жъ“. Челобитчики писали: „Въ прошлыхъ годѣхъ до писцовъ и после писцовъ владѣли по Чепцѣ рекѣ въверхъ по обе стороны Чепцы реки прадеды и дѣды и отцы наши и мы сироты пашенною землею и лѣшью, угожьи, и издавна поселились мы сироты, пашенныя земли и сенные покосы розпрятали. И въ прошломъ во 137-мъ году, какъ были на Вяткѣ писцы Аванасей Толычановъ съ товарищи, и въ писцовыхъ книгахъ за нами сиротами написано особъ статьею, а не съ ними Татары вмѣсте, и тотъ старинной оброкъ приверстанъ къ повальному оброку. Въ Карынской волости въверхъ Чепцы реки пашенныя земли и сенные покосы и всякія угожья у насъ сиротъ отъ нихъ Татаръ особъ статьею, и за ними Татары въ писцовыхъ книгахъ деревни и сенные покосы въверхъ по Чепцѣ никогда не бывали. И съ тѣхъ нашихъ пашенныхъ земель и съ сенныхъ покосовъ и со всякихъ угожей положено на насъ сиротъ повального оброку на выть по шти рублевъ съ полтиною да сверхъ того за салдатскую службу положено на выть по рублю, обоево на выть по семи рублевъ съ полтиною“. Вотяки платятъ этотъ оброкъ сполна, а татары быють челомъ объ этихъ земляхъ и утврѣждаютъ, что Вотяки владѣютъ ими безоброчно. „Да есть наши сенные покосы приписаны близъ нашихъ Отяцкихъ деревень къ нашимъ починѣамъ—къ Усть-лекомской деревне и къ инымъ деревнямъ, старинные розчисные всѣ наши мѣста, въ скотскомъ выпуске смежно, а отъ нихъ Татаръ тѣ наши старинные мѣста всѣ удалѣли отъ Карынской волости въверхъ по Чепцѣ рекѣ съ пятсотъ верстъ. А промежъ Карынскими и Верхочепецкими Отяки Русскихъ людей жилья верстъ на сто и больши, и у нихъ Татаръ старинныхъ и новыхъ займищъ и розчисти пот пашни и пот сепные покосы въверхъ Чепцы реки никогда не бывало“. Притомъ татары облегчили себя при писцахъ въ сошномъ письмѣ и не считаются съ вотяками въ мірскихъ расходахъ и всякихъ издержкахъ; вотякамъ приходится платить за татаръ. Татары взяли вотяцкіе сѣнные покосы на малый оброкъ,

а въ старинныхъ вотяцкихъ займищахъ вверхъ Чепцы рѣки владѣють безоборочно. По новому окладу велѣно платить за всякіе доходы и за оброчныя деньги по рублю съ гривною съ двора, „и дворовъ ихъ Татарскихъ у насъ сиротъ нѣтъ, а они Татара въ своихъ вотчинахъ обলেখчили, у переписи дворы затаили“; у вотяковъ же оказалось прибыли по новопереписнымъ книгамъ больше трехсотъ дворовъ. Татары и бесермяне, на которыхъ бьютъ челомъ вотяки, писали въ вотяцкихъ займищахъ дворы „на свои имена“, желая завладѣть вотяцкою землею. Вотяки платятъ по новому окладу „опричь Карынскихъ Татаръ“ „со свое Карынскою и Чепецкой Отыцкой доли, съ тысячи дворовъ и больши“ по рублю съ гривною со всякаго двора. „*Да мы жъ сироты Отыки прежнихъ великихъ государей грамотами отъ нихъ Татаръ отделены, и судомъ въдать насъ имъ не велено*“. Татары берутъ закладныя кабалы и жилия записи на деревни и сѣнные покосы вотяковъ „и тѣхъ деревень и сѣнныхъ покосовъ на выкупъ не даютъ и держать за собою. А которые Отыки по записемъ и по кабаламъ во дворе у нихъ живутъ, и тѣмъ Отыкомъ погодно за жилое не зачитаютъ и держать у себя во дворехъ въ работе многихъ Отыковъ мужеска полу и жепска и детей ихъ дѣвокъ за себя и за детей *своихъ* ¹⁾ и за братью и за дворовыхъ людей выдаютъ замужъ сильно. А вѣра наша съ ними разна. У записей и у кабалъ и у всякихъ дѣлъ толмачать за Отыковъ сами они Татара, и тѣмъ они многихъ Отыковъ проманываютъ и съ Вятки согнали въ Казанской уѣздъ“. Во 190-мъ году татары били челомъ на вотяка Ониску Ентальеева съ товарищи въ сѣнныхъ покосахъ, „будто они Отыки владѣють сѣнными покосы безоборочно“; по очной ставкѣ было велѣно дать торгъ въ этихъ покосахъ. „А у насъ сиротъ Отыковъ тѣ сѣнные покосы старинные дѣдовъ и отцовъ нашихъ, и владѣемъ за повальнымъ оброкомъ, и въ торгъ итти невозможно, потому что тѣ наши мѣста старин-

¹⁾ Въ подлинникъ: свои.

пше, и оброкъ положенъ на насѣ сиротахъ *попавальной*¹⁾. Въ заключеніе челобитчики резюмируютъ въ нѣсколькихъ словахъ тѣ притѣсненія татаръ, отъ которыхъ они просятъ себя оборонить, и прибавляютъ: „и велите государи закладные Отяцкіе деревни и сенные покосы оддать намъ сиротамъ, потому что прежнихъ владѣльцовъ всякое тягло платили мы сироты, и деньги по крѣпостямъ взять на займщикахъ, а въ недоплатныхъ деньгахъ съ ними съчесть, а по счету на комъ что доведется, доправить и оддать намъ сиротамъ. А которые наши Отяцкіе дѣвки живутъ у нихъ Татаръ во дворехъ, и которыхъ замуеъ за Татаръ выдавали, по тому жъ взять и оддать намъ сиротамъ. А на Вятке вашимъ государскимъ воеводамъ и всякимъ приказнымъ людямъ насѣ сиротъ Отяковъ оберегать, чтобъ намъ сиротамъ отъ ихъ Татарской изгони врознь не розбрестись и вашихъ государскихъ подаей не избыть“.... (ib., лл. 1—5). Въ приказѣ навели справку и констатировали, что „противъ“ челобитья „въ Новгородцѣомъ приказе выписать не ис чего, потому что въ Вятцѣомъ уѣзде Верхочепецкіе Отяки въ писцовыхъ Вятцкихъ книгахъ писаны только однѣ дворы и четвертная пашня по четвертямъ, а съ Татары межъ урочищъ не написано“ (ib., л. 6). Тѣмъ не менѣе было приказано послать царскую грамоту, „велѣтъ Отякомъ землями и сенными покосы и всякими угоды владѣтъ по писцовой книге“ и исполнить другія просьбы челобитчиковъ, а относительно закладныхъ вотяцкихъ земель и сѣнныхъ покосовъ „учинить велѣтъ указъ противъ прежнихъ государскихъ указовъ и уложенъя“. Вообще было велѣно учинить указъ „по прежнимъ великихъ государей указамъ и грамотамъ, каковы въ томъ напередъ сего на Вятку посланы“ (ib., л. 6).

Въ одинъ день съ мірской вотяцкой челобитной была подана челобитная вотяковъ Каринской волости—Бутки Ахвузпна съ товарищи на татарина Ахмача Дюняшева. „Въ прошломъ во

¹⁾ Въ подлинникъ: поповальной.

188-мъ году хваталь онъ Татаринъ Ахмачъ у насъ сиротъ сильно, ругаючись нашей Отяцкой вѣре, дѣвку Воцкую Памку Есекѣву и, привезши къ себѣ домовъ, насильничаль блуднымъ воровствомъ и держаль у себя многое время, хотѣль взять за себя замужь сильно. А у насъ сиротъ Отяковъ вѣра наша съ ними Татары розна, и взять ему нашу Воцскую дѣвку въ Татарскую вѣру не довелось. И въ томъ же во 188-мъ году въ томъ дѣле на Вятке въ приказной избѣ по челобитью тое дѣвкины матери ея Ботки Есекѣвы жены и отъ насъ мірскихъ людей Отяковъ въ томъ ево Ахмачеве хватанье судъ былъ, и по тому судному дѣлу и по сыску онъ Ахмачъ обвинень, и *приворъ* ¹⁾ въ томъ судномъ дѣле написанъ, что та дѣвка взята у него Татарина Ахмача и одать матери ея Вотке Бодке, а за ево насильство учинить наказанье. И та дѣвка взята и одана замужь за Вотина за Кендиша Коѣмова, а наказанья ему не учинено“. Челобитчики просятъ учинить указъ по уложенію и доправить на Ахмачъ, или дѣтяхъ его, или на порутчикахъ, проѣсти, волобиты и убытки челобитчиковъ (ib., л. 17).

Въ упомянутой выше челобитной 1694 г. были перечислены слѣдующія насилія татаръ: они берутъ на вотякахъ лишнія деньги на государевы доходы, завладѣвають вотяцкою землею „и по ихъ де вѣре въ празничные дни пріѣзжаютъ къ нимъ на пиры и на свадьбы съ семьями и пьютъ у нихъ и едятъ насильствомъ и, напився, ихъ бьютъ и увѣчатъ до смерти; да они жъ де, пріѣзжая къ нимъ со многими людьми въ день и ночью, хватають у нихъ дочерей ихъ дѣвокъ и сильно емлють за себя и за иныхъ отдають неволею не по ихъ вѣре“, силою толмачатъ на судъ, а воеводы користуются въ судныхъ дѣлахъ, приговариваютъ по накупу татаръ (Пр. Д., 1698 г., № 171, лл. 15—18; царская грамота 202 г.— лл. 19—20).

¹⁾ Въ подлинникъ: приворъ.

Татарамъ случалось толмачить при челобитьяхъ вотяковъ на злоупотребленія приказныхъ людей, которые правили на вотяхъ лишнія ясачныя деньги, били на правехъ ихъ и ихъ женъ и дѣтей, увозили женъ и дѣтей ихъ въ казанскіе пригороды и не отдавали назадъ безъ выкупу, брали большія взятки, требовали съ чепецкихъ вотяковъ подводы мимо вотяковъ казанскихъ (Пр. Д., 1673 г., № 65, л. 95—челобитная 1694 г., до апрѣля 23)¹⁾, но такое толмачество было большимъ цинизмомъ, потому что всѣ злоупотребленія приказныхъ происходили при помощи прожиточныхъ татаръ, какъ уже мы видѣли немного выше. Въ цитированной уже разъ челобитной отъ 1 февраля 1698 г. читаемъ: „а нынѣ онъ Исупъ з братьями съ прошлаго двусотого году у насъ сиротъ въ Вотякохъ самовольствомъ своимъ съ певеликими людьми съ Отяки, съ ябедники, по науку староститъ и толмачить, хотя насъ сиротъ безъ остатку разорить, ставаяся заодно Вятцкой полаты съ подьячимъ с Блѣю Шеиннымъ, разоряютъ и напрасныя беды съ подставомъ приводятъ и въ томъ насъ сиротъ безвинно таргають и безъ исцовъ и бесполичного Отяковъ перепытали, и у тѣхъ пытобъ исыцомъ и въ толмачахъ стоялъ онъ же Исупъ. И всячески нашей братьи Отявомъ и Бесермяномъ застрачивають и лутче себя нивово не сказываютъ, и мы сироты въ томъ застращены и загнаны, и мимо себя инымъ стороннымъ людемъ за насъ сиротъ толмачить отнюдь нивому не велятъ. И хто будетъ станетъ толмачить, и тѣмъ отъ толмачества сулять они Исупъ внуть и батоги невѣдомо по какому указу и тѣхъ толмачей въ приказную полату садятъ и напрасныя убытки тѣмъ толмачемъ чинятъ великіе. А которыхъ Отяковъ онъ разоряетъ и по тѣхъ людей посылаетъ приставовъ и деньшиковъ къ намъ сиротамъ въ Вотяки, и тѣ приставы емлютъ съ собою со стороны подьячихъ свойственныхъ людей, а не порядныхъ,

¹⁾ См. о восводскихъ злоупотребленіяхъ Пр. Д. 1694 г., № 92, лл. 1—16.

по ево жъ Исупове научке п велѣнію. И ѣздять у насъ сиротъ въ волости они приставаы и съ подьячими, поручать невѣдомо въ какихъ мировыхъ въ пошлинныхъ деньгахъ и в-ыныхъ дѣлахъ, въ Хлыновъ городъ за поруками ставятъ, и съ тѣхъ Отяковъ они приставаы ѣзды свои емлютъ двойные и тройные въ оныхъ дѣлахъ. А подьячіе ихъ тако жъ отъ письма берутъ непомѣрно не по нашему Отятцкому мірскому порядному приговору, вѣдая наше Отятцкое смиренье и простоту. И, будучи въ Хлынове, за нихъ Отяковъ онъ же Исупъ з братьями толмачать п къ приказнымъ людемъ въ *стряпни*¹⁾ ходять безпрестанно одѣ мимо тѣхъ Отяковъ заочно“. Слѣдуетъ разсказъ п о другихъ злоупотребленіяхъ приказныхъ и татаръ: указывается на заочные выборы, на фальшивое прикладываніе вотяцкихъ „пятенъ“, на фальшивый „счетъ“, на взятки Исупа, на половничество у Исупа его должниковъ, на то, что онъ беретъ жилия записи на вотяцкихъ дѣтей и пр. и пр. (Пр. Д., 1698 г., № 171, лл. 1—4). Вотяцкій толмачъ Андрюшка Харинъ, который былъ на Москвѣ съ мірскими вотяцкими челобитчиками, писалъ съ Хлынова 22 августа 1698 г., „что де онъ сидитъ за решеткою по ихъ Татарскому наговору и по наѣпу и дѣло дѣлаетъ, какъ имъ Татаромъ надобно, по своему. А подьячего Ивана Лазарева посылалъ съ Вятцкимъ подьячимъ съ Осипомъ Теплешинымъ вверхъ Чепцы въ Вотяки для розыску, и ѣздили де они недѣль съ шесть, а розыску не учинили, а ныне де загвали съ верхъ-Чепцы вотяковъ ста съ четыре и больши. А Татаринъ де Исупко ходитъ на воле и носитъ къ воеводе поноски великіе и коней добрыхъ приводить, во всемъ себѣ помощь чинить, а Вотяковъ досталь въ конецъ разорилъ безъ остатку, гинуть напрасно. И прежнихъ челобитчиковъ, которые были на Москвѣ, отпускать къ Москвѣ не хотять, и самъ онъ Исупко ѣхать опасаетца, а ныне де за нихъ Отяковъ толмачить некому. А онъ де, сидя за решет-

¹⁾ Въ подлинникѣ: *стряпнѣ*.

вою, помираеть голодною смертію, и къ нему де ни единого Отяка по наученію Татарскому приставы и сторожи не пускають. И мірскіе люди Отяки живутъ въ Хлынове и по се время, и чинитца имъ Отякомъ посяшки и разоревіе, а подьячего Ивана Лазарева никто ни въ чемъ не слушаеть. И чтобъ о томъ послать на Вятку для взятя къ Москве прежнихъ челобитчиковъ Нурыска Насанова съ товарищи и его Андрюшку“ (Пр. Д., 1698 г., № 53, л. 2) ¹⁾.

Иногда, рассказывая о притѣсненіяхъ вотякамъ отъ татаръ и приказныхъ, мірскіе люди бьютъ челомъ и на тѣхъ своихъ „горлановъ и ябедниковъ“, которые выбираютъ татаръ въ толмачи, и называютъ ихъ имена. Такъ въ 1694 г., до марта 20, били челомъ „Хлыповского уѣзду Каринской волости Вотяки Чепецкіе и Верхочепецкіе и Бесермяна и Вотяки Асылко Андрѣевъ сынъ Килшинъ, Мишка Алексѣевъ сынъ Люкинъ, Лучка Терентьевъ сынъ Худяковъ, Данилко Богдановъ сынъ Мордановъ съ товарищи“. Въ приказной избѣ емлютъ непомѣрныя пошлыны, берутъ взятки; на судѣ много злоупотребленій отъ приказныхъ; подьячіе накупаются на должность, давая воеводамъ большіе посулы, и потомъ наверстываютъ эти посулы на населеніи. „А по прежнимъ вашимъ великихъ государей грамотамъ накупнымъ подьячимъ и приставамъ быть у насъ не велено. Да они жъ воеводы вновь пашепъ и новыхъ мѣсть рощищать не даютъ и емлютъ съ насъ взятки большіе“. Челобитчики просятъ, чтобы государи велѣли вѣдать ихъ иному подьячему, кого они выберутъ, и чтобы стрѣлецкія деньги имъ отвозить самимъ въ два срока. Упомянуто въ челобитной и о „сильномъ“ толмачествѣ татаръ (Пр. Д., 1673 г., № 65, лл. 75—76). „У выписки“ мірскіе посыльщики рассказывали о разныхъ татарскихъ насиліяхъ и упомянули: „выбирають де ихъ Та-

¹⁾ См. Пр. Д. 1698 г., № 137—челобитная вятскихъ вотяковъ Каринской волости и верхочепецкихъ вотяковъ о высмакѣ подьячего и каринскихъ татаръ на Москву.

тарь въ толмачи безъ мірського ихъ Вотяцкова вѣдома и совѣту немногіе люди—ихъ же Вотяцкіе горланы и ябедники Аничка Юлтецовъ, Исупка Зюнобаевъ, Заметка Дибыковъ, Матюшка Баженовъ, Сенька Максимовъ, Тухташка Баженовъ, Шабѣйко Шабѣрдѣевъ, Кавдѣйко Чюпинъ да Каринскіе Татара—Исавдѣрко Араслановъ, Исупко Касимовъ з братьями“. (ib., лл. 87—90). Я указывала уже на челобитную татарь и верхочепецкихъ вотяковъ на подьячаго, на татарина Исупа Касимова и на мірскихъ „ябедниковъ, наушниковъ и наговорщиковъ“¹⁾. Въ 1702 г. было поднято судное дѣло: вотяки били челомъ на каринскихъ татарь и на вотяцкихъ „ябедниковъ и каштановъ“; „ябедники“ обвинялись въ займѣ въ Москвѣ денегъ безъ мірського соизволенія подъ видомъ мірскихъ посыльщиковъ и въ поддѣлкѣ мірського приговора и выбора (списки выбора находятся въ дѣлѣ). Поддѣлка выбора была на судѣ доказана (Пр. Д., 1702 г., № 165).

Изъ изложеннаго видно, какъ тщательно старались вотяки не допустить татарь въ своей заменутый мірокъ: они не желаютъ терпѣть отчужденія вотяцкой земли татарамъ: „истари такова образца не бывало“..., „а они Татара не нашей вѣры“. А случалось, что вотяки перебывали у своихъ соплеменниковъ ихъ наслѣдственную оброчную землю, набавивъ на нее оброку, т. е. совершали большое беззаконіе съ вотяцкой точки зрѣнія, а вслѣдъ за тѣмъ довершали свое беззаконіе, отчуждая ее татарамъ. Татары же, взявъ вотяцкую землю подъ завладныя кабалы, или жилия записи, не отдавали ее потомъ на выкупъ владѣльцамъ, а вотякамъ, которые жили у нихъ во дворахъ по жилымъ записямъ, за жилое не зачитали и отъ себя ихъ не отпускали. Вотяцкій міръ просилъ отдать ему вотяцкія завладныя земли, потому что онъ платилъ тягло прежнихъ владѣльцевъ, а деньги по крѣпостямъ взять на заимчивахъ. Не имѣя свѣдѣній о томъ, какой указъ былъ учиненъ по этому поводу „противъ преж-

¹⁾ См. еще выше мірской выборъ отъ 22 февраля 1694 г.

нихъ государскихъ указовъ и уложенъя“, затрудняюсь гадать объ этомъ, потому что въ данномъ случаѣ вотяки подняли очень трудные вопросы—тѣ вопросы объ оброчныхъ земляхъ, объ отношеніи ихъ къ тяглымъ и пр., о которыхъ я уже упоминала, а московскіе люди разрѣшали, какъ я указывала, такіе казусы по разному.

Любопытно, что вотяки, говоря въ своихъ челобитныхъ о томъ, какъ татары завладѣваютъ ихъ вотчинною землею и облегчаютъ себя въ податяхъ, считаютъ нужнымъ напомнить, что они отдѣлены отъ татаръ прежними государевыми грамотами, и что татарамъ не велѣно вѣдать ихъ судомъ. Въ другихъ челобитныхъ вотяки и бесермяне напоминали правительству, что по прежнимъ царскимъ грамотамъ не велѣно у нихъ быть накупнымъ подьячимъ и приставамъ. Мы видѣли, что приходилось предъявлять старыя грамоты для доказательства того, что инородцы были отдѣлены въ повинностяхъ отъ русскихъ, потому что русскіе старались притянуть ихъ къ своему тяглу; это продолжалось и въ XVIII в.: въ 1701 г. вотяки били челомъ о притѣсненіяхъ отъ русскихъ въ повинностяхъ и получили благопріятную для себя грамоту (Пр. Д., 1701 г., № 277). Одна челобитная 1701 г. даетъ нѣкоторые намеки на перемѣны въ положеніи вятскихъ инородцевъ въ эпоху Петра Вел.: верхочепецкіе вотяки просятъ дать наказъ сыщику, посланному на Вятку, сыскивать и судить между инородцами во всѣхъ дѣлахъ и просятъ, чтобы ихъ не вѣдать бурмистрамъ и посадскимъ людямъ, пока сыщикъ будетъ на Вяткѣ, потому что отъ бурмистровъ и посадскихъ большая обида (Пр. Д., 1701 г., № 183). Затѣмъ приходится перескочить за недостаткомъ матеріала въ екатерининскую эпоху. Каринскіе татары просятъ въ своемъ наказѣ: „о происходящихъ между нами разныхъ ссорахъ и малыхъ искахъ повелѣть разбираться промежь собою безъ дальней волокиты при собраніи мірскихъ людей, а въ томъ запрещенія никакого не чинить“ (Тр. В. Арх. Ком., 1907 г., вып. III, отд. III, стр. 50); такимъ образомъ судъ въ собраніи мірскихъ

людей въ эту пору запрещенъ татарамъ—это было одной изъ подробностей общей бюрократизаціи русской жизни, характерной для XVIII в. Заслуживаетъ вниманія просьба татаръ поселить новокрещеновъ въ русскихъ, или новокрещенныхъ жительствовахъ, такъ какъ они принимаютъ къ себѣ всякихъ людей и сами „по немалому числу отлучаются невѣдомо куда“, а имъ татарамъ „чпягта во всемъ ослушны“, объявляя, что состоятъ не въ ихъ „комаядѣ“; татары просятъ не взыскивать съ нихъ податей за новокрещеновъ (ib., пун. IV). Упоминаемые новокрещены всѣ изъ вотяковъ, потому что въ русскихъ наказахъ инородцы спредѣляются такъ: „Каринскіе татары, Бесермяне и новокрещены изъ Отыковъ“ (см. Тр. В. А. К. 1907 г., вын. II, отд. III, стр. 54; ib., вып. III, отд. III, стр. 34), и въ ихъ непослушаніи татарамъ сказывается вѣроятно не только сознаніе своего привилегированнаго положенія вслѣдствіе крещенія, а и традиціонное представленіе о вотяцкихъ вольностяхъ.

Возвращаясь къ загадочному вопросу о бесермянахъ, надо отмѣтить, что во всякомъ случаѣ, считать ли ихъ чувашинами, какъ думаетъ Спицынъ, или кабымъ либо другимъ неизвѣстнымъ племенемъ, слѣдуетъ подчеркнуть ихъ близость къ вотякамъ: только отдѣльные „прожиточные“ бесермяне держатъ руку потомковъ былыхъ каринскихъ мурзъ, а бесермяне въ массѣ выступаютъ вмѣстѣ съ вотяками. Замѣчательно, что бываетъ—челобитная написана отъ имени и бесермянъ и вотяковъ, но въ дальнѣйшемъ ея текстѣ говорится лишь о вотякахъ (Пр. Д., 1698 г. № 171, лл. 15—18), и обратно—челобитная написана отъ имени однихъ вотяковъ, а въ дальнѣйшемъ ея текстѣ говорится и о бесермянахъ (ib., лл. 1—4); очевидно, уже въ XVII в. бесермяне представляли собою только остатки племени и заслонялись болѣе жизнеспособнымъ племенемъ вотяковъ; очень возможно, что и въ тѣхъ вотяцкихъ челобитныхъ, въ которыхъ бесермяне не упоминаются, они на самомъ дѣлѣ участвовали. Вотяки и бесермяне—одна „братья“, которую застрашиваютъ прожиточные татары, въ

союзъ съ приазыными, зная ея „смиреніе и простоту“ (Пр. Д., 1698 г., № 171, лл. 1—4). Прожиточные татары кабалить вотяковъ и бесермянъ, отнимаютъ ихъ землю, чинятъ всякое насиліе—во всей этой дѣятельности они являются преемниками своихъ владѣтельныхъ предковъ: потерявъ юридическую власть надъ своими былыми подданными, каринскіе татары стремятся не безъ успѣха удержатъ за собой власть фактическую. Я говорила, что частые случаи браковъ татаръ съ вотячками и бесермянами можно считать пережиткомъ *jugis primaе noctis*,—нелзя ли и въ пріѣздахъ татаръ на пиры и свадьбы другихъ инородцевъ видѣть пережитки былой обязанности подданныхъ-вѣрнопостныхъ угощать на своихъ торжествахъ князей-господъ? Въ заключеніе подчеркну, что свѣдѣнія о бракахъ разноплеменныхъ инородцевъ въ московское время представляютъ большой интересъ для этнографовъ и антропологовъ.

М. Островская.

Печатано по опредѣленію Совѣта Общества Археологій, Исторіи и Этнографіи при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ.

Секретарь М. Бенеманскій.

Отдѣльный оттискъ изъ «Извѣстій Общества Археологій, Исторіи и Этнографіи».